

ШАХНОВИЧ М.М.

«НАЗЕМНЫЕ КАМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ» НА ОСТРОВАХ КУЗОВА В БЕЛОМ МОРЕ И И.М. МУЛЛО. ХРОНИКА СЛОЖЕНИЯ «СААМСКОГО» МИФА

ПЕРВОБЫТНАЯ И СРЕДНЕВЕКОВАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА: ПРОБЛЕМЫ ИЗУЧЕНИЯ И НАУЧНОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ. СОЛОВКИ. 2006. С. 408–415.

В 2006 году исполняется сорок лет со времени проведения первой археологической экспедиции на архипелаге Кузова в Белом море. Один из пионеров краеведения в Карелии, сотрудник Карельского историко-краеведческого музея Иван Михайлович Мулло (8.02.1906–5.12.1990) шесть «полевых» сезонов посвятил археологии Южного Беломорья. Экспедиционные работы были направлены на изучение двух интересовавших его вопросов: «беломорские» лабиринты и «культовые памятники» на архипелаге Кузова. Итогом многолетнего труда исследователя стали две обобщающие статьи по данной тематике в региональных научных изданиях (Мулло, 1966; 1984).

В данной статье мы попытались не только кратко изложить хронику работ археологической экспедиции КГКМ на архипелаге Кузова в 60-70-х гг. XX века, но и проследить процесс возникновения и развития постулата, активно эксплуатируемого и донныне, об этнокультурной интерпретации «культовых объектов Беломорья», как относящихся к «древностям саам». В основу статьи легли материалы из научного архива Карельского государственного краеведческого музея.

1966

В 1966 году Карельский историко-краеведческий музей направил небольшую экспедицию из четырех человек (И.М. Мулло, Е.В. Савватеева, В.И. Игнатенко, В.Г. Хомутов) в г. Кемь с целью «обследования лабиринтов в Беломорье». Работы проводились на средства КГМ по Открытому листу № 209, выданному 24 июня 1966 года Институтом Археологии АН СССР зам. директора музея по научной работе И.М. Мулло. Остров Большой Немецкий Кузов был одним из пунктов тщательно разработанного маршрута по проверке краткого упоминания А. Елисеева о лабиринтах около г. Кеми (1886 г.) и информации местной жительницы Натальи Васильевны Тужилкиной «об окаменевших немцах» на Немецком Кузове, которую И.М. Мулло записал в 1965 году. Нужно отметить, что эту поморскую легенду, которая, как считал И.М. Мулло, отражала реальные события похода шведского отряда Андреса Стюарта в 1611 году, описывает, посетивший Немецкий Кузов ещё в 1791 году, путешественник П.И. Челищев. «... Отъехавши от города Кеми 30 верст, в 8 часов пополуночи для обеда и отдыха гребцам пристали к каменному острову, называемому Немецкий варак. Так его называют потому, что в старинные времена, как сказывают тамошние обыватели, на нем приставали, подходя к Соловецкому монастырю, шведы, прибавя ещё к тому, будто они все на нем окаменели, но я, ходя из любопытства по острову, не видал ни одного камня, похожего на человека, а такое же каменье, как и на прочих островах». (Пименов, Эпштейн, 1958. С. 136)

Первое знакомство с Большим Немецким Кузовом из-за трудностей с транспортом, продолжалось только один день и носило экскурсионный характер. При полном отсутствии растительности, с прекрасной морской панорамой и множеством огромных валунов с установленными на них камнями «культовый комплекс» произвел огромное впечатление, даже на «бывалого путешественника»

И.М. Мулло. Были отмечены следы «древней и отчасти послеледниковой тектонической деятельности» и «каменные идолы», не заметить которые на северной вершине острова было не возможно. Последние он сразу разделил на два вида: «сейды – крупные валуны, поставленные на мелкие камни-ножки» (семь штук) и «идолы, по поморскому преданию окаменевшие немцы, стоящие группами и в одиночку». Уже в 1966 году бросилось в глаза, что многие каменные сложения были разрушены.

Работы по обследованию уже известных лабиринтов были продолжены на островах Соловецкого архипелага – Соловецком, Анзере, Большом Заяцком.

1968

На арендованной моторной лодке И.М. Мулло и В.И. Игнатенко осматривали, правда, безрезультатно, «с целью поиска лабиринтов», побережье южнее г. Кеми, в частности, Сатан-гору, гору Ребяжью, правый берег реки Кемь и п-ов Полтан-корга, где по рассказам жителей Рабочеостровска якобы находятся старинные солнечные часы. Были посещены и скалистые вершины островов в западной части Кемских шхер: «В юго-восточной части острова Тапаруха имеется три одиночных сейда. Их можно найти так же на берегах острова Бережной Кальяк, где в начале века (1907 г.) К. Рева вел раскопки». На острове Колловар каменные сложения не обнаружены (Мулло, 1970а. С. 5, 34).

1969

Двенадцать дней июля были проведены в постоянном лагере экспедиции у сохранившейся до сего времени бревенчатой избушки на восточном берегу Немецкого Кузова. В состав экспедиции, кроме В.И. Игнатенко и А.Д. Рылеевой, были зачислены «на основе трудовых соглашений в качестве художника» известный карельский живописец Г.А. Стронк и мотористом И.В. Калинин. Наверно, это был самый результативный рабочий выезд на архипелаг Кузова. За это время был составлен «схематический план древнего саамского святилища на Немецком Кузове, с описанием и фотографированием памятников святилища – сейдов и других каменных идолов». Всего на острове было «зарегистрировано и нанесено на план 173 уцелевших памятника» (Мулло, 1970а. С. 2). Каменные сложения маркировались мелом. Из-за плохого качества фотопленки и аппаратуры большое количество фотоснимков получалось плохо, что потребовало повторного проведения фотофиксации, но уже в следующем году.

На деревянной лодке с громоздким движком и подростком-мотористом были осмотрены острова Олешин, Нилокса и самый большой остров в акватории – Русский Кузов. «В юго-восточной части Русского Кузова, на высокой безлесной вершине мы нашли второе саамское святилище с большим количеством памятников, чем на Немецком Кузове» (Мулло, 1970а. С. 5). Важным можно считать обследование знаменитых «курганного типа погребений, сложенных из крупных гранитных плит» на скалистой вершине Лысой Горы Русского Кузова. Одно разрушенное погребение было «раскрыто», что позволило подробно описать его конструкцию. И.М. Мулло определил эти объекты как «самые ранние из памятников архипелага, возникшие не позднее начала I тыс. до н. э.». Аналогии им он видел «в сооружениях эпохи бронзы на берегах Финского и Ботнического заливов Балтийского моря (известны под названием «hiidenkiuas» - «чёртовы печи»)» (Мулло, 1972. С. 7; 1984. С. 72).

На самом северном из островов архипелага – Олёшине, на наклонной площадке северо-западного склона горы, В.И. Игнатенко были найдены лабиринты.

«Их было три. Хорошо сохранился лишь один. .. Сохранившийся лабиринт сложен позднее других: многие камни, из которых он сложен, взяты с другого лабиринта, лежащего рядом к юго-западу от него. Третий, тоже сильно разрушенный лабиринт, сложен из более крупных рваных камней. Не исключено, что много камней от третьего лабиринта использованы при устройстве мореходных знаков. ... Возможно, лабиринты на о. Олешине и есть те, о которых писал в конце прошлого века В.М. Елисеев в книге «По белу свету». (Мулло, 1970а. С. 30-31) В северо-восточной части острова Олешин, недалеко от воды И.М. Мулло зафиксировал две круговые каменные кладки (до 6 м в диаметре), которые в 2001 году, по аналогии с объектами Северной Швеции, были определены как фундаменты от жилищ древнесаамского населения (Манюхин, Лобанова, 2002. С. 25).

Прибрежная зона крупных островов покрыта густой лиственной растительностью и плотным слоем стелющихся кустарников, что затрудняло «сплошное» обследование территории. Некоторые каменные сложения были найдены только через пять – шесть лет после начала планомерных поисков. «На маленьком Олешине лабиринты были обнаружены только в наш третий приезд туда» - пишет И.М. Мулло. Правда, если судить по фотографиям из архива музея, то облесённость островов в настоящее время значительно больше, чем в 60-е годы XX века, что можно связать с общим потеплением климата в регионе.

В 1969 году с Немецкого Кузова в музей доставили миниатюрный (высотой 0,31 м) каменный «идол – изображение саамского божества Термиеса», состоящий из четырех небольших валунов, «которые сложены в определенном сочетании и представляют собой вид грубо сделанного бюста». «Сейд», числившийся в «святилище» под номером 156, стал постоянным экспонатом музейных выставок и экспозиций по древней истории Карелии. В фонды КГКМ также поступили 28 прекрасных офортов Г.А. Стронка с зарисовками «святилища» и пейзажами Немецкого Кузова.

После завершения работ на Кузовском архипелаге экспедиция продолжила обследование лабиринтов уже на Соловках - на островах Большом Заяцком и Анзерском.

Результаты работы Беломорской экспедиции музея в 1968–1969 гг. по «изучению наземных каменных памятников» на Немецком и Русском Кузове были отражены в небольшой статье в ежегодном издании Института археологии АН СССР «Археологические открытия» (Мулло, Рылеева, 1970. С. 16).

1970

Работы продолжались с 11 по 22 июля. На сделанном плане «святилища» на Лысой Горе Русского Кузова (юго-восточный гранитный купол острова), «на площади равной почти семи гектарам», было указано каждое выявленное сложение, также составлен список с кратким описанием всех объектов: «из чего состоит его основа, расположение на нем камней, количество и сочетание их». «На учет на Русском Кузове было взято 302 памятника». Кроме этого проводилась повторная фотосъемка «не получившихся сейдов» на Немецком Кузове.

Из оригинальных объектов, можно отметить «лопарские ямы прямоугольной формы», найденные в 1969 году на нижнем береговом валу юго-восточного берега Немецкого Кузова. На одной из них И.М. Мулло и А.Д. Рылеева осуществили земляные работы. «Раскоп показал, что здесь было место жилища, размерами 2,8x1,6 м. Основанием его, видимо, служили бревна, о чем говорит бурый след по всему периметру ... Место очага было в середине жилища. Находок не обнаружено»

(Мулло, 1970а. С. 25). По записям в полевом дневнике И.М. Мулло, можно восстановить без комментариев следующие дополнительные сведения об этих работах: на поверхности была зафиксирована впадина прямоугольной формы с округлыми краями, размерами 3,8x3,15 м. После снятия слоя дерна и подзола, в её условном центре, на уровне 0,1 м от дневной поверхности, было отмечено тонкое углистое пятно диаметром 0,5 м. Материк – тонкий слой мелкого песка (толщиной 0,15 м), лежащий на пласте окатанного прибоем галечника. Подобные сооружения («зимние полуземляночные жилища») были обнаружены на гравийно-песчаных террасах (на высоте 2–6 м над уровнем моря) и в юго-западной части Русского Кузова.

Анализируя полевые наблюдения, И.М. Мулло впервые предложил свою, предварительную классификацию каменных сложений на Немецком и Русском Кузовах. Она основывалась на «характерных внешних признаках» объекта: «форма и размер основы памятника; количество, расположение и сочетание камней на памятнике; наличие камней у основы памятника или под ним, их количество и сочетание», а также личных представлениях автора о «мифологии русских и скандинавских лопарей». Исследователь выделяет «десять обособленных групп памятников»: 1. «Сейды классические» - «к ним отнесены те сложения, основой для которых служат крупные валуны и каменные плиты, сколы скалы, поставленные на два, чаще на три камня и на верхней плоскости которых лежит пять и более камней»; 2. «Сейды с тремя камнями»; 3. «Сейды с двумя камнями»; 4. «Сейды с одним камнем»; 5. «Сейды – изображения тотемных животных»; 6. Сейды с каменной плитой»; 7. «Сейды многоярусные»; 8. «Идолы божества Тиермеса»; 9. «Идолы с двумя парами камней спереди»; 10. «Фаллические знаки». (Мулло, 1970а. С. 13-22). В последствие И.М. Мулло сделал более дробное подвидовое деление каменных сложений (Мулло, 1984. С. 60-66).

После окончания работ на Кузовах экспедиция «совершила поездку на п-ов Красная Луда, что севернее Чупинского залива, с целью уточнения плана Керетского лабиринта», который был открыт И.М. Мулло в 1955 году (Мулло, 1970а. С. 4).

1972

Результаты своих изысканий И.М. Мулло широко пропагандировал среди жителей Карелии - в лекциях перед студентами, в газетных статьях и заметках, а также в виде небольших очерков в популярных изданиях по истории края (Мулло, 1970б. С. 129-141; 1971. С. 84-88). Одно из литературных сочинений легло в основу киносценария «Аку – Аку на Белом море», написанного И.З. Войтенко в 1970 году.

С 18 июля по 10 августа 1972 года в составе киноэкспедиции студии «Леннаучфильм» на архипелаге Кузова работали научные сотрудники КГКМ: А.Д. Рылеева, В.И. Игнатенко, И.М. Мулло. В течение месяца под руководством режиссера Т.И. Иовлевой в полевых условиях снимался короткометражный фильм «Пантеон саам». Кроме консультаций киногруппы «музейщики» продолжали поиск и фотофиксацию новых каменных объектов на островах Большом и Среднем Вороньих, Русском и Немецком Кузовах, Олёшине. Количество описанных каменных сложений на шести гектарах «святилища» Немецкого Кузова было доведено до 187 (Мулло, 1984. С. 56). В прибрежной, заросшей густым лиственным лесом и ранее не обследовавшейся линии островов, были найдены «погребальные каменные сложения прямоугольной формы, вероятно, саамский могильник эпохи железа» и «погребения курганного типа из валунов небольшого размера». На нижних, валунных террасах островов Жилой и Средний «во время фотоохоты на

пернатых» В.И. Игнатенко обнаружил две новые группы «лопарских ям овальной формы – следы летних и зимних жилищ» (11 и 9 сооружений) и стоящие рядом одиночные «сейды со всеми атрибутами». В лесу, на северной вершине Русского Кузова, были найдены более двадцати новых «сейда - камней». (Мулло, 1972. С. 6-8, 14; 1984. С. 76)

Обобщая работы на архипелаге за шесть лет, И.М. Мулло пишет уже о «свыше 540 сложениях из больших и малых валунов на семи Кузовых островах» (Мулло, 1972. С. 20; 1984. С. 55). Накопленный опыт позволил исследователю прийти к предварительному выводу о не одновременности создания различных групп, встреченных им объектов. Опираясь на этнокультурные построения начала 70-х гг. XX века, он определял «самые ранние их них как относящиеся к досаамской культуре (протосаамской по Г.А. Панкрушеву), а большинство – к древней саамской культуре раннего и развитого железа» (Мулло, 1972. С. 21). Автор работ считал, что памятники на Кузовах и известные ему по личным работам на Большом Заяцком острове и на о. Анзер, объекты на Соловках представляют собой единый культурно-хронологический блок: «Древнее население на Соловки проникало со стороны Карельского берега, через Кемские и Кузовы острова» (Мулло, 1984. С. 78).

Лето 1972 года было последним для экспедиции, возглавляемой И.М. Мулло на архипелаге Кузова. Ряд островов (Лодейный, Безымянный, Куричья Нилакса, Сетный и Верхний) остались обследованными не полностью. В начале 80-х годов автор справедливо признавал нереальность абсолютизации тезиса о культовом характере всех выявленных валунных сложений на архипелаге Кузова, т.к. многие из них могли быть следами разновременной промысловой деятельности. Отсутствие следов и находок обрядово-ритуального характера делало не убедительными культурно-хронологические построения для «древностей Кузовов», но профессиональная неподготовленность к археологическим раскопкам специфичных «культовых объектов» не позволяла И.М. Мулло продолжить работы в этом направлении. Обращения в 1982 и 1984 гг. к руководству ИЯЛИ КФ АН СССР о включении в план сектора археологии раскопок «погребальных сложений и мест зимних жилищ островитян с целью раскрытия хозяйственной деятельности и духовной жизни», к счастью, не нашли поддержки (Мулло, 1984. С. 28).

Краеведение и археология

И.М. Мулло в своей работе находился под большим впечатлением от прекрасного труда этнографа Н. Харузина «Русские лопари» (1890 г.), поэтому уже при первом знакомстве с «древностями Кузовов» он не сомневался в культурной атрибутировании обнаруженного памятника: «Очевидно, что описанные выше валуны на каменных «ножках» не что иное, как саамские сейды»; «По существу здесь целый пантеон древних саамских богов»; «Ясно одно, что памятники созданы древним саамским населением Карельского берега Белого моря» (Мулло, 1966. С. 10, 12, 14). «Сохранившиеся в святилищах Немецкого Кузова и Лысой Горы около полутысячи каменных сложений представляют собой культовые памятники, изображающие многочисленные божества и другие мифологические существа, а так же тотемных животных досаамских и саамских родовых групп». «Особое внимание уделялось на изучение каменных сложений, которые напоминали изображение зверя или птицы, стараясь угадать, какого зверя или птицу их создатели хотели изобразить» (Мулло, 1972. С. 4). Поиск в «естественных силуэтах» камней, использованных при создании сложений, зооморфных или антропоморфных

очертаний «почитаемых ими зверей, или, возможно, тотемных предков», придавал выводам И.М. Мулло огромную субъективность. Из списка объектов, упоминаемых в отчётах И.М. Мулло, нами были опущены «летучий камень – Медвежья голова», «лик улыбающегося саама», «естественные трещины, углубления и выступы скал со следами выветривания, напоминающие человеческие лица или головы животных огромных размеров», «прямоугольной формы каменное сложение, возможно, саамское изображение солнца», «распадки со странным эхом» и т.п. - «памятники, несомненно, имеющие прямое отношение к мифологии саамов, а возможно, и их предшественников». Как жёстко писал А.А. Куратов: «наивный рационализм И.М. Мулло, поверхность и предвзятость в наблюдениях приводит исследователя к заведомо неверным теоретическим обобщениям» (Куратов, 1970, С. 36–37). Объяснялась эта ситуация следующим методологическим приёмом, к сожалению, активно используемым и в настоящее время – для подтверждения предположений, при неимении объективных археологических свидетельств, этнографические наблюдения довольно вольно и некритично экстраполируются на конкретные археологические объекты, что создает видимость прочности предложенных построений. Можно полностью согласиться с мнением, что «археолого-этнографические параллели, основанные только на принципе формального сходства, чаще всего лишены исторической достоверности (Савинов, 1994. С. 63).

Для концептуальных построений И.М. Мулло основным фундаментом стали сведения об отдельных чертах мировоззренческих представлений саамов Русской Лапландии, опосредованно отображенных в этнографических описаниях. Здесь следует привести цитату русского этнографа конца XIX века, отражающую реальное состояние вопроса: «В настоящее время почти ничего, что давало бы понятие о прежней мифологии, не встречается более. ... Строго говоря, мифологии русских лопарей мы не имеем. О ней сохранились лишь крайне отрывочные сведения, которые не могут дать нам мало-мальски ясное представление о верованиях древних русских лопарей» (Харузин, 1890. С. 136). Часто цитируемый саамоведами финский этнограф Т.И. Итконен, так же пишет, что о мифологии лопарей мы имеем туманное представление и с сожалением отмечает, что исследователи XVII и XVIII веков изучили саамские верования не с научных позиций, а как христианские миссионеры, что позволяет поставить под сомнение многие их сведения (Itkonen, 1948. S. 306).

Как сорок лет назад, так и сейчас присутствует устойчивая историографическая традиция все вещественные памятники «доновгородского времени» Карелии определять как «лопарские древности». Основывается это на общепринятой, но не доказанной гипотезе, что этносом, населявшим эти территории до продвижения карельских групп населения, были саамы. Археологический и антропологический материал, подтверждающий «саамскую» культурную принадлежность каменных сложений в Южном Беломорье или распространение населения Лапландии за пределы Северной Фенноскандии, отсутствует (Хартанович, 2002. С. 62; Шумкин, 1990. С. 123; 2002. С. 20). Особенностью историко-культурной ситуации этого региона была, начиная с раннего средневековья, полиэтничность населения, а так же постоянное взаимодействие местных коллективов с населением северных и южных территорий. Существует и другая схема, рассматривающая отдельные виды разновременных валунных конструкций Южного Беломорья и аналогичные объекты Южной Карелии как следы проникновения на север в XI–XIII вв. южнокарельского населения, а, возможно, и носителей идей христианских общин Северной Европы (Шахнович, 2003. С. 115; 2005. С. 283).

Наверно, на наш взгляд, самым трудно поправимым, отрицательным следствием работы И.М. Мулло по данной тематике, было широкое использование термина «сейд» для обозначения исследуемых им каменных сложений. Нужно отметить, что И.М. Мулло сразу заметил, что сложения на Немецком Кузове никак не сходны с описанными в конце XIX века Н. Харузиным, «лопарскими сейдами»: «В описаниях сейдов ни у Харузина, ни у финских исследователей, с чьими работами мне удалось ознакомиться, нигде не указывается на то, что сейды ставились на камни или каменные «ножки», и, что на верхней их плоскости устанавливались мелкие камешки, прикрытые плоским камнем, как на острове Большом Немецком Кузове». Единственная известная в 60-е годы XX века аналогия – это Чуманный Камень в Сегежском районе Республики Карелия, обследованный А.М. Линевским в 1926 г. (Мулло, 1966а. С. 11). Однако это явное противоречие было быстро забыто как самим И.М. Мулло, так и другими карельскими учеными и термин «сейд», в несвойственном ему контексте, активно применяется в отечественной литературе и по настоящее время. В этом случае мы имеем пример неадекватного, схоластического использования этнографического термина для обозначения археологического объекта.

Вопросы охраны археологических объектов архипелага Кузова

До 1917 года Кузова были местом стоянки по маршруту паломников, плывших от материка к Соловецкому монастырю. После создания лагеря особого назначения на Соловках в начале 20-х годов XX века, острова вошли в зону его внешнего рубежа охраны (И.М. Мулло упоминает об остатках бараков на Немецком Кузове (Мулло, 1972. С. 9)). Только с конца 40-х годов архипелаг стал общедоступен для посещений. Это сразу отрицательно сказалось на состоянии древних «наземных памятников». Превентивные меры не помогали. Например, в 1970 году на одном из прибрежных валунов около туристической стоянки членами экспедиции масляной краской было написано обращение: «Внимание! На горе Б. Немецкого Кузова и Русского Кузова – памятники древней саамской культуры. Охраняйте их!». По инициативе музея «святилища саамской культуры» на Немецком и Русском Кузове и лабиринт на о. Олешине, так же как и Керетский лабиринт постановлением Совета Министров Карельской АССР за № 199 от 21.04.1971 г. включены в список археологических памятников местного значения. Уже в 1972 году И.М. Мулло отмечает, что «.. сохранность памятников на Кузовах, хотя они и взяты под охрану государства, не обеспечена. За два года неизвестными посетителями острова разрушено несколько сложений». На Немецком Кузове были разбросаны пять каменных сложений (№№ 1, 27, 44, 71, 96, 97), на Русском Кузове пострадали два объекта, один из них – восточный «курган» на Лысой Горе, северо-восточный угол которого «разрушен при помощи ваги», второй – сложение № 16. Следы от сброшенных камней еще отчетливо «читались» на крупных валунах. (Мулло, 1972. С. 23-24). Из-за увеличения потока приезжающих на острова в 1967 году - на Немецком Кузове, в 1971 году – на о. Среднем и в 1973 году – на Русском Кузове произошли опустошительные пожары, «уничтожившие всю растительность, почти весь лес».

В 1991 году на архипелаге Кузова организован ландшафтный заказник, в 1993 году найденные здесь «культовые памятники древних саамов» включены в список охраняемых объектов общероссийского значения. Однако, по результатам обследования 2004 года, необходимо отметить, что ситуацию с сохранением

памятников археологии в этом районе Белого моря можно назвать катастрофической. Особенно пострадал популярный среди туристов и жителей г. Кеми, «культовый комплекс» на Немецком Кузове. Большинство каменных сложений, зафиксированных И.М. Мулло в 60-е годы XX века, невосполнимо разрушено. Создано огромное количество «новоделов» («крестов», «столбиков», «гуриев», «магических кругов» и т.п.), которые, за неимением археологических объектов, начинают использоваться как иллюстрации о «древней» истории архипелага Кузова (Манюхин, Лобанова, 2002, фото 4). Не лучшего качества черно-белые фотографии «сейдов» на Кузовах и полевые записи Ивана Михайловича Мулло, хранящиеся в фондах Карельского государственного краеведческого музея, остались единственным свидетельством о многих исчезнувших памятниках «островной» археологии Белого моря.

ЛИТЕРАТУРА

- Куратов А.А. О каменных лабиринтах Северной Европы (опыт классификации) // СА, 1970, № 1, с. 34-78.
- Манюхин И.С., Лобанова Н.В. Археологические памятники архипелага Кузова // Культурное и природное наследие островов Белого моря. Петрозаводск, 2002, с. 19-31.
- Мулло И.М. К вопросу о каменных лабиринтах Беломорья // Новые памятники истории древней Карелии. М.-Л., 1966, с. 185-193.
- Мулло И.М. Отчет о работе археологической экспедиции Карельского государственного музея в Беломорье в 1966 году // НА КГКМ, 1966а, № 1706.
- Мулло И.М., Рылеева А.Д. Новые древние саамские культовые памятники на островах Белого моря // АО – 1969. М., 1970, с. 16-17.
- Мулло И.М. Отчет о работе экспедиции Карельского государственного музея на островах Белого моря за 1969 и 1970 годы // НА КГКМ, 1970а, № 5356.
- Мулло И.М. Памятники древней культуры на островах в Белом море // Путешествие по Карелии. Петрозаводск, 1970б, с. 129-141.
- Мулло И.М. Памятники и памятные места Карелии. Петрозаводск, 1971, с. 84-88.
- Мулло И.М. Отчет о работе научных сотрудников КГКМ на островах Кузова в 1972 г. // НА КГКМ, 1973, № 5359.
- Мулло И.М. Памятники древней культуры на Кузовых островах // Археология и археография Беломорья. Архангельск, 1984, с. 52-81.
- Мулло И.М. Сводный отчет о работе экспедиции КГКМ за 1968-1972 гг. по изучению археологических памятников на Кузовых островах Белого моря. 1984 г. // НА КГКМ, 1984а, № 5361.
- Пименов В.В., Эпштейн Е.М. Русские исследователи Карелии (XVIII в.). Петрозаводск, 1958, 195 с.
- Савинов Д.Г. О теоретическом обосновании археолого-этнографических сопоставлений в области социальной и духовной культуры // Вопросы геологии и археологии. СПб., 1994, с. 63-64.
- Хартанович В.И. Антропология современного и древнего населения Карелии // Вестник Карельского краеведческого музея. Вып. 4, Петрозаводск, 2002, с. 48-69.
- Харузин Н. Русские лопари. СПб, 1890, 472 с.
- Шахнович М.М. К вопросу о валунных насыпях на островах в Белом море // Природное и историко-культурное наследие Северной Фенноскандии. Петрозаводск, 2003, с. 111-116.

Шахнович М.М. Валунные насыпи на территории Карелии // Кижский вестник, № 10, Петрозаводск, 2005, с. 267-283.

Шумкин В.Я. Саамы, лопь, лопари и финно-угорская проблематика // Исследования по древней истории и этногенезу финноязычных народов. Ижевск, 1990, с. 122-123.

Шумкин В.Я. Древнейшее население Фенноскандии // Очерки исторической географии Северо-Запада России. Славяне и финны. СПб., 2002, с. 17-22.

Itkonen T.I. Suomen lappalaiset vuoteen. Helsinki, 1948.